

НОВЫЕ ИМПУЛЬСЫ В РАЗВИТИИ СТАРОГО КОНЦЕПТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СТОЛИЧНОСТИ РУСИ*

Н.И. Еряшев

Столичность Старой Ладogi, как известно, явление не новое: его основа уходит корнями к 862 году – времени, когда основатель династии Рюриковичей сел княжить в городе, расположенном на одном из отрезков выгодных торговых путей¹. Почти четыре века спустя северо-западные земли вновь обретают важность объекта стратегического интереса для русских князей. Сюда прибывает Александр Невский со своей дружиной, чтобы дать отпор шведам и ливонским рыцарям. По истечении еще четырех веков ладожская крепость становится местом обороны опять же от шведских захватчиков. А еще через сто лет данное направление приковывает к себе, наверное, самый большой интерес со стороны правительства: планы Петра I по переносу столицы должны были иметь под собой некий фундамент, своего рода легитимацию столь спонтанного переезда царя и органов государственной власти.

Именно тогда и получает свое распространение история прихода Рюрика в Ладogu, создается теория покорения юга севером, вспоминаются и превозносятся подвиги Александра Невского. Подобное явление подкреплено двумя важными особенностями. Во-первых, нельзя не отметить роль руководителя страны в продвижении данной идеи, а во-вторых, уже тогда закрепляется историчность европейского сознания про-

стых жителей, ставшая базисом соответствующей идентичности.

Однако с концом царской власти развитие концепта столичности Старой Ладogi впадает в период стагнации: Москва оттягивает одеяло исторической важности, что едва ли способствует поддержанию имиджа древней столицы. Исторические памятники, особенно церкви в силу пропаганды атеизма, приходят в запустение, многие здания большевики наделяют другими функциями, мало беспокоясь о величии времен древности. В советский период вспышкой внимания к городу можно считать лишь время прокладки Дороги Жизни². Именно таким забвением, вероятно и объясняется тот факт, что всего один респондент охарактеризовал советский период временем наивысшего расцвета города, что составляет всего 1,23% от общего числа опрошенных.

При этом, если рассматривать только местных жителей, то можно заметить, что вышеупомянутый исторический отрезок, на протяжении которого имело место отсутствие интереса к Старой Ладoge, отразился и на сознании ладожан: у 23,5% опрошенных не прозвучало никаких упоминаний о столичности места. Наверное, поэтому графа «чего не хватает для непровинциальности» иногда заполнялась своего рода жалобами о недостаточной благоустроенности.

Но, опираясь на собранные данные, можно наблюдать своего рода скачок в оформле-

¹ Дневник полевого исследователя Окуновой Елизаветы Сергеевны, стажера-исследователя Клуба геополитический исследований НСО МГИМО (У) МИД России, С.3

² Фотография 347

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда №15-33-01206 «Роль столицы в процессе государственного строительства: генезис, социальный конструктивизм, типология», руководитель И.Ю. Окунев.

нии местной идентичности у коренных жителей. Рубежом его можно условно назвать 2003 год – 1250 летний юбилей основания древнего города, в честь которого напротив дома культуры воздвигнут памятник³. Памятная дата стала еще более значимой за счёт приезда главы государства – В.В. Путина⁴. Именно с этого года в архитектурной и социальной среде Ладоги происходят долгожданные изменения: строятся дороги, реставрируются исторические памятники, устанавливаются современная спортивная площадка со стадионом⁵, очищаются улицы, высаживаются клумбы.

Результат таких положительных сдвигов в благоустройстве и поддержании культурно-исторического имиджа Старой Ладоги весьма закономерен: целых 58,8% опрошенных из числа местных жителей обоих полов и всех возрастов считают современность временем наивысшего расцвета населенного пункта. В объяснение подобной оценки можно было услышать следующие фразы «стало чисто», «восстановление, поток туристов», которые вполне отражают наглядность перемен.

Что же касается связи «сейчас» с истоками города, с древним периодом активной торговли и варяжского владычества, на пластах которого и держится исторический концепт столичности Ладоги, то нельзя не отметить, что отпечаток древности в сознании ладожан сохранил свою силу. Его ярко демонстрируют средние числа двух показателей значимости варягов в исключительности и известности Старой Ладоги, которые равны 6,96 и 6,74 соответственно.

На первый взгляд, может показаться, что эти цифры ставят под сомнение новизну толчка в развитии столичного самосознания. К тому же, исторические памятники, выбранные жителями как показательные, относятся к тому периоду, когда государство еще называлось Русью. Ведь тремя самыми распространенными ответами были «крепость», «монастыри» (мужской⁶ и женский⁷) и «церковь Иоанна Предтечи»⁸.

Однако и здесь все не так просто: до той

³ Фотография 345

⁴ Фотография 343

⁵ Фотография 323

⁶ Фотография 356

⁷ Фотография 321

⁸ Фотография 333

самой отправной даты (2003 года) все рассматриваемые архитектурные сооружения находились в запустении. Так, стены и башни крепости оставались полуразрушенными и недостроенными⁹, Никольский мужской монастырь не мог предстать перед посетителями в своей нарядной побелке и порадовать слух прихожан звоном новых колоколов¹⁰, церкви не были полностью отреставрированы. Но именно после 2003 года оборудованная пристанью Старая Ладога стала пунктом назначения на картах многих туристов со всего мира¹¹. В стенах крепости проводятся фестивали-реконструкции сражений дружин¹², в монастырях и соборах звучит церковный хор, в святые места приезжают поклониться верующие, каждый не упустит возможности взобраться на холм-могилу Олега¹³ и полюбоваться простором Волхова, а варяжский сокол-герб Ладоги расправляет бронзовые крылья неподалеку от древнейшей в нашей стране улицы¹⁴.

Отсюда можно заключить, что, несмотря на историческое величие известных памятников, жизнь в эту хронику вдохнула современная политика по реконструкции и сохранению нашего наследия. Тем самым непровинциальность сознания ладожан была подкреплена ощущением значимости места их проживания, старт которому был дан федеральными властями и всероссийскими культурными объединениями¹⁵.

Опять же, стоит вернуться к краткому обзору истории города, данному в начале ра-

⁹ Фотографии 354, 356

¹⁰ Дневник полевых исследований поездки в Старую Ладогу (4 – 5 июля 2015г.) Еряшева Никиты, С.5

¹¹ Остапенко Герман. Старая Ладога. Дневник. Общий обзор. Музей крепости. С.2; Фотография 204032 Музейная экспозиция крепости

¹² Дневник полевых исследований Басовой Дарьи, г. Старая Ладога, июль 2015 г. С. 1, 4; Фотография 307

¹³ Фотография 425. Урочище Сопки, Фотография 311

¹⁴ Дневник полевого исследователя Окуневой Елизаветы Сергеевны, стажера-исследователя Клуба геополитический исследований НСО МГИМО (У) МИД России, С. 1; Фотография 204005 Сокол с расправленными крыльями – символ Рюриковичей

¹⁵ Остапенко Герман. Старая Ладога. Дневник. Общий обзор. Музей крепости. С. 3

боты, чтобы убедиться в закономерности этого явления. И ранее возрождение столичной идеи и конструирование основанной на ней идентичности было компетенцией и интересом исключительно властных представителей, руководителей государства. Таким об-

разом, сейчас можно наблюдать черты новой волны в данном процессе, а отсюда частично судить и о самосознании населения и внешнеполитической ориентации, задачи которой вместе с веяниями времени определяют интерес к столичности Старой Ладogi.

Новые импульсы в развитии старого концепта северо-западной «столичности» России

Никита Игоревич Еряшев, студент Факультета политологии МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: В статье рассматривается функциональное развитие понятия «столичности» в сознании жителей Старой Ладogi. Автор уделяет особое внимание современному этапу развития «столичности» благодаря официальному дискурсу.

Ключевые слова: Старая Ладoga, понятие «столичности», дискурс.

New Impetuses to the Development of an Old Concept about North-Western 'Capitalness' of Russia

Nikita Igorevich Eryashev, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University.

Abstract: The article concerns the functional development of the term 'capitalness' in the mind of the citizens of Old Ladoga. The author pays a particular attention on the modern way of 'capitalness' developing due to an official discourse.

Key words: Old Ladoga, 'capitalness', discourse.